БЕЛЬГИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ КАК ФАКТОР ВЛИЯНИЯ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 329

М.А. ТРУСОВ

В ходе изучения политической системы Бельгии в контексте функционирования бельгийской системы федерализма необходимо крайне внимательно отнестись к изучению партийного аппарата и механизмам влияния партийного электората на проведение федеральной политики и взаимодействие фламандской и валлонской наций в рамках единого государства. На примере этой системы можно понять происхождение типичных проблем, связанных с нестабильностью бельгийского федерализма.

Представляется возможным применение институционального подхода, наделяющего деятельность политических институтов разного рода статусом основного двигателя политических процессов в обществе и государстве, связывающего «политический процесс с функционированием и трансформацией институтов власти» [1]. Так, одним из ключевых авторов, развивавшим свои теории в рамках институционального подхода является С. Хантингтон. В своей работе «Политический порядок в меняющихся обществах» он выделяет категорию институционализации общества, обратно пропорционально влияющую на напряжённость и уровень насилия в обществе. «Политика под его пером, – отмечает А.П. Цыганков, – предстает как динамическое единство институционализации и тех социально-политических процессов, которые не только укрепляют имеющиеся политические институты, но и подрывают их прочность» [3]. Бельгийская партийная система существует уже более 160 лет (первая партия Бельгии – Либеральная партия – была образована в 1846 году) и отличается высокой адаптивностью (та же Либеральная партия существует по сей день под названием «Христианские демократы и фламандцы»).

Несмотря на нарастающие напряжённость и нестабильность в современном бельгийском обществе, можно прогнозировать мирное и правовое решение конфликта Фландрии и Валлонии. Вероятнее всего, даже столь серьёзный конфликт, основанный на вполне объективных материальных разногласиях, а не на исключительно идеологических конструкциях, будет разрешён без столкновений политических сил, без человеческих жертв и, тем более, насильственных действий с применением оружия любого масштаба. В массовом сознании это возможно объяснить высоким уровнем «культуры» и «цивилизованности» европейцев, однако с точки зрения политической системы одну из главных ролей в таком характере течения политического конфликта играет высокая степень институционализации общества в целом, а также относительно высокие прочность и адаптивность партийной системы, служащей легитимным каналом для выражения протестных настроений.

Прежде всего, следует сказать о том, что составляющие Бельгию Фландрия и Валлония отличаются друг от друга во многих аспектах, в первую очередь, разнится их финансовое положение. Часть средств фламандцев, собранная через налоги в федеральный бюджет, после распределения оказывается в Валлонии в соответствии с так называемой «политикой вафельницы», сводящейся к равному распределению финансов между фактически неравными регионами.

Необходимо отметить, что бельгийские партии представляют практически все доступные направления политической мысли (как унитаристские, так и сепаратистские; от социал-демократических до крайне правых неолиберальных партийных программ). Такое разнообразие партий и отсутствие барьеров для обсуждения многих острых тем позволяет вести дискуссию о векторе развития внутренней политики страны мирно, в рамках принципов права и законности, а также претворять в жизнь положения партийных программ, получивших наибольшую поддержку и обеспечивших достаточное количество мандатов в

Палате представителей и влияние в правительстве.

Рассмотрим основные тезисы программ партий, получивших по результатам выборов 10 или более мест в Палате представителей.

Новый фламандский альянс *(Nieuw-Vlaamse Alliantie, далее – N-VA*) – правая политическая партия, действующая, в первую очередь, во Фламандском сообществе, а также в Брюсселе. Её позицию можно описать как умеренный либеральный консерватизм, гражданский и культурный фламандский национализм, её цель – постепенное усиление Фландрии на европейской политической арене [8]. В то же время партия не призывает к фламандскому революционному сепаратизму и выступает за идею евроинтеграции, поддерживает принципы Евросоюза и участвует в работе Европейского свободного альянса, представляющего интересы малых европейских этносов.

Новый фламандский альянс образовался после раскола крупной бельгийской националистической партии «Народный союз» *(Volksunie)* в 2001 году. «Альянс» являлся правым крылом этой партии.

На федеральных выборах 2003 года партия набрала всего 3,1% голосов и получила одно место в Палате представителей. [5]. Однако в 2004 году, вступив в союз с правоцентристской партией «Христианские демократы и фламандцы», она уже добилась весомых успехов. После федеральных выборов 2007 года эти две партии получили 30 мест из 150 в Палате представителей, являя собой довольно успешный блок. Союз, однако, распался 21 сентября 2008 года из-за разногласий по поводу формирования переходного правительства в ходе возникшего и получившего развитие бельгийского политического кризиса. «Альянс» требовал более решительной позиции, выступал против полумер, что и инициировало распад союза.

После этого на федеральных выборах 2010 года партия получила 17,4% голосов, проведя 27 членов в Палату представителей, и приблизительно на 6,5% опередила бывших союзников [6; 7]. Это свидетельствует, помимо прочего, об успешности избранной «Альянсом» политической предвыборной риторики, актуальности поднятых тем и востребованности его политической программы.

Отметим, что риторика «Альянса» избегает традиционных для европейских правых партий нападок на иммигрантов, что позволяет не отпугивать более умеренных избирателей, которым чужды ксенофобские настроения. Так, бургомистром Лондерзеля стала 30-летняя депутат от Нового фламандского альянса Надя Сминате, имеющая марокканское происхождение. Она заявила, что «когда присоединилась к Новому фламандскому альянсу в 2004 году, это была единственная партия, которой было что сказать насчёт прав и обязанностей иммигрантов» [13]. Лидер партии Барт де Вевер открыто добавляет, что «Подход N-VA к гражданской интеграции подразумевает в высшей степени позитивный процесс создания сообщества и гармонии» [13].

Партия также отмечает, что проблема Бельгии связана не с этносами, но с государственными структурами, которые успели устареть и более не соответствуют стремительно изменившейся этнической картине. В то же время N-VA не полностью отвергает солидарность с Валлонией, выступая за прозрачность, демократичность и справедливость внутрибельгийской политики. Таким образом, энергия той части электората, которая скептически настроена в отношении перспектив Бельгии, но не готова призывать к сепаратизму, канализируется в умеренно протестное русло.

Идеологически партия занимает правоцентристскую позицию, дистанцируясь как от «laissez faire, laissez aller»-капитализма, так и от чрезмерного вмешательства государства в экономику. Основная идея состоит в построении сообщества и выступлении государства в роли гаранта прав и свобод индивида, укреплении общественной солидарности (речь при этом идёт о Фландрии). Важно отметить, что «Альянс» не является антиисламской партией и продвигает идею неэксклюзивного, культурного и гражданского национализма, также противопоставляет политике ассимиляции идею предоставления национальным и религиозным меньшинствам полных прав на сохранение своей культуры при соблюдении некоторых основных правил жизни в западном обществе.

Партия «Фламандский интерес» *(Vlaams Belang)* – крайне правая политическая партия, действующая, в первую очередь, во Фламандском сообществе, а также в Брюсселе. Главной идеей партии является борьба за независимость Фландрии и установление более жёсткой иммиграционной политики, основанной на ассимиляции приезжих во фламандской культурной и языковой среде. «Фламандский интерес» отвергает идею мультикультурализма, од-

нако приемлет мультиэтническое сообщество при условии культурного единообразия и соответствия фламандским традиционным ценностям [15]. Партия также стоит на позициях евроскептицизма, не одобряя политику и ценности Европейского Союза. В экономическом отношении «Фламандский интерес» занимает неолиберальные позиции.

Образована в 2004 году, но является прямым наследником аналогично ориентированной партии «Фламандский блок» (Vlaams Blok), возникшей в 1979 году. На федеральных выборах 2007 года партия получила 17 мест в Палате представителей, а затем постепенно стала терять популярность – после выборов 2010 года представительство сократилось уже до 12 мест [6]. Это легко объяснимо возросшей популярностью более умеренной правой партии «Новый фламандский альянс», оттянувшей на себя часть избирателей, а также сложившимся «санитарным кордоном» – практикой бойкота «Фламандского интереса» и избегания любых коалиций с ним (при всей важности межпартийных коалиций в бельгийской политической системе).

«Фламандский интерес» выступает за мирное отделение Фландрии от Бельгии, напоминая об аналогичных случаях разделения Шведско-норвежской унии, Чехословакии и отделении Черногории. Обосновывается эта необходимость крайне серьёзными культурными различиями между фламандцами и валлонами, несправедливостью бельгийской федеральной финансовой политики и общей неадекватностью государственных институтов в сложившейся ситуации. В плане иммиграционной политики «Фламандский интерес» занимает нишу весьма радикальной и жёсткой антиисламской партии, отстаивающей политику нулевой терпимости и идею репатриации всех иммигрантов, отказывающихся ассимилироваться и признавать европейские ценности.

Партия «Христианские демократы и фламандцы» *(Christen-Democratisch en Vlaams)* является демократической центристской партией Фламандского сообщества. Партия имеет огромное значение, на данный момент являясь наиболее широко представленной во фламандском парламенте и наиболее влиятельной в первом федеральном правительстве Ди Рупо (с 2011 года).

Впрочем, доля партии в Палате представителей неуклонно уменьшается (по результатам федеральных выборов 1995 года партия получила 29 мест из 150, а в 2010 – только 17) [4; 6].

Идеологически партию можно считать демократической центристской условно консервативной партией. Провозглашается верность универсальным христианским ценностям и демократическим принципам, распространяющимся и на внутрипартийные отношения, при этом партия позиционирует себя именно как фламандская партия, заботящаяся о процветании фламандского народа [13]. Отметим, что подобная ориентация на интересы фламандцев является своего рода общим знаменателем, используемым практически во всех программах фламандских партий.

Социалистическая партия *(Socialistische Partij Anders)* несколько выбивается из этого списка, являясь практически единственной левой партией на политической арене Фландрии. Она является организацией-преемником Бельгийской рабочей партии, образованной ещё в 1885 году и бывшей тогда первой социалистической партией Бельгии. Преемственность и вечная актуальность социалистических и социал-демократических лозунгов в определённых кругах населения позволяет SP.a функционировать относительно успешно (так, на федеральных выборах 2010 года партия получила 9,2% голосов и 13 мест в Палате представителей [6; 7]).

Однако нельзя не заметить, что в целом позиция Социалистической партии за последние годы сильно пошатнулась (на выборах 2003 года партия получила 14,9% и 23 места [5]). Стоит отметить, что в своих программных материалах партия практически не касается национального вопроса в любом проявлении, оставляя за скобками как национальную политику Бельгии или Фландрии в отношении, например, мигрантов из стран третьего мира, так и перспективы единого бельгийского государства. Вместо этого на повестке дня: улучшение качества образования, доступное жильё, проекты реформы образования [9] и прочие вещи, по-видимому, всё слабее затрагивающие фламандский электорат. Вполне возможно, что падение рейтингов Социалистической партии связано не в последнюю очередь именно с игнорированием по-настоящему острых и важных проблем в пользу традиционных умеренно левых лозунгов, касающихся установления социальной справедливости. По крайней мере, сложно объяснить чем-то иным столь заметный отток избирателей в сторону правых и правоцентристских партий.

Вероятно, при рассмотрении влияния партийной системы Бельгии на федеральную национальную политику стоит также упомянуть о таком явлении, как паннидерландизм – это течение, ставящее своей целью приближение выхода Фландрии из состава Бельгии и присоединение её к Нидерландам, мотивируемое «единством» нидерландской нации, а также её языковой, культурной и этнической идентичности. Сложно говорить о какой бы то ни было серьёзной поддержке этих идей среди населения – фламандцы, в целом, не считают себя голландцами (в этом плане валлонцы куда ближе к французам и гораздо чаще это подчёркивают). Во Фландрии же все основные политические партии подчёркивают свою связь с фламандским народом и фламандской землёй.

Подводя итог, можно сказать о том, что программы всех основных фламандских партий ориентированы в первую очередь именно на решение внутренних проблем Фландрии и обычно касаются более широких проблем федерального уровня лишь постольку, поскольку эти отношения способны навредить прямым интересам Фландрии. Именно поэтому в бельгийском обществе всё громче слышны голоса тех, кто призывает к дальнейшему размыванию связей этих двух субъектов федерации – тому способствуют основные прагматические интересы населения Фландрии.

Заметим, что основные политические программы двух крупнейших политических партий Валлонии также игнорируют вопросы федерального устройства, отношения с Фландрией и прочие аспекты национальной политики в широком смысле. В некотором роде это иллюстрирует точку зрения Хантингтона: «Важнейшая проблема политики – это отставание в развитии политических институтов сравнительно с социальными и экономическими изменениями» [2]. В целом, партии Фландрии лучше приспособились к изменившейся социально-политической обстановке и отодвинули апеллирование к менее актуальным проблемам на второй план.

В то же время Валлония, по сути, является дотационным регионом и сильно зависит от текущей федеральной финансовой политики Бельгии и самого существования федерации в целом. Лидером партии «Новый фламандский альянс» этот курс был метко обозначен как «цунами новых налогов» [12]. Очевидно, что валлонские партии борются хотя бы за сохранение статус-кво: иные подходы не пользовались бы никакой популярностью по тем же прагматическим соображениям, проявляющимся в электоральном поведении жителей Фландрии. Собственно поэтому партии с иным взглядом на федеральное устройство Бельгии практически не представлены в политической системе: основные партии стараются обходить этот вопрос стороной, а идею независимой Валлонии не поддерживает, кажется, вообще никто.

Стоит также упомянуть о таком специфическом валлонском течении, как ратташизм (от французского *rattache* – вновь присоединиться) или панфранцизм, выдвигающем идею выхода Валлонии из состава Бельгии и объединения её с Францией. Даже это совершенно непопулярное в масштабах страны движение (так, основные связанные с ним партии – «Валлонское собрание» и «Собрание Валлония-Франция» не занимают ни одного места в парламенте) не ставит целью создание независимой Валлонии, понимая, что экономическое её положение в таком случае сильно осложнится, и поддерживает эту идею в виде своеобразного идеологического вызова современной системе.

Основными валлонскими партиями можно считать Социалистическую партию *(Parti Socialiste, далее – PS)* и либерально-правоцентристское «Реформистское Движение» (*Mouvement Réformateur, далее – MR*).

Первая из них является франкофонной валлонской версией фламандской социалистической партии – обе образовались при разделении единой Бельгийской социалистической партии и относятся к одному социал-демократическому направлению. Поэтому их программы достаточно сильно схожи – о национальной политике там речь практически не идёт, что оставляет место для вопросов политики трудоустройства, образования, местного самоуправления и так далее [14]. Следует отметить, что валлонская PS занимает 29 из 75 мест в Валлонском парламенте, в то время как практически идентичная фламандская SP.a – всего лишь 19 из 124 в Парламенте Фландрии. На этом примере хорошо виден общий левый, прагматичный социал-демократический окрас валлонских электоральных приоритетов.

Правоцентристское «Реформистское Движение» является союзом нескольких мелких партий, начавших процесс объединения в 1993 году и относительно завершивших его к 1998 году. С тех пор оно держится примерно на одном уровне по результатам выборов (от 10,1% на

федеральных выборах 1999 года до 9,3% на выборах 2010 года с пиком в 12,5% в 2007 году). Очевидно, что большая часть электората правых и либеральных партий в Валлонии голосует за MR, что позволяет судить о небольшой доле этого электората в целом. При этом MR провозглашает идею упрочения федеративных связей в Бельгии, а также сотрудничества Валлонии с Брюсселем в области объединения и расширения единого франкофонного пространства [11]. С приходом лидера Социалистической партии Элио ди Рупо на пост премьер-министра Бельгии в 2011 году баланс сил может ещё сильнее сдвинуться в левую сторону, а может – при проведении непопулярной политики или принятии неверных решений в эти сложные для Бельгии годы – напротив, вызвать волну правой реакции.

Проанализировав общую расстановку сил в бельгийской партийной системе, можно зафиксировать следующие тенденции:

1. Легальная и активная деятельность практически любых, в том числе крайне правых и сепаратистски настроенных партий во внутренних политических процессах страны путём участия на бельгийских выборах различных уровней.

2. Существенно различающиеся электоральные предпочтения жителей Фландрии и Валлонии, возникшие, в первую очередь, вследствие различий в экономическом положении жителей субъектов федерации и опирающиеся, в основном, на прагматические экономические интересы жителей.

3. Различающиеся вследствие этого взгляды жителей Фландрии и Валлонии на будущее Бельгии и усиливающиеся благодаря особенностям федеративного устройства Бельгии трудности формирования коалиционного правительства, крайне необходимого в условиях реально действующей многопартийной системы.

4. Обусловленная этим нестабильность федерального государства, существование серьёзных трений и разногласий, требующих активного пересмотра федеральной политики и поиска компромисса в вопросах институциональных отношений Фландрии и Валлонии, в частности, на уровне расширения и укрепления партийного взаимодействия в целях выработки единого курса развития государства.

1. Баранов, Н.А. Теория политики: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.А. Баранов, Г.А. Пикалов. URL: http://read.virmk.ru/b/BARANOV_POLITICA/19.htm (дата обращения 29.12.2012).

2. Хантингтон, С. Политический порядок в меняющихся обществах [Текст] / С. Хантингтон. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 25.

3. Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие). М.: Интерпракс, 1995. С. 72.

4. Dataset: Belgium: Parliamentary Election 1995 [Электронный ресурс]. URL: http://eed.nsd.uib.no/webview/index.jsp?study=http://129.177.90.166:80/obj/fStudy/BEPA1995_Display&mode=cube&v=2&cube=http://129.177.90.166:80/obj/fCube/BEPA1995_Display_C1&top=yes (дата обращения 30.12.2012).

5. Dataset: Belgium: Parliamentary Election 2003 [Электронный ресурс]. URL: http://eed.nsd.uib.no/webview/index.jsp?study=http%3A%2F%2F129.177.90.166%3A80%2Fobj%2FfStudy%2FBEPA2003_Display&mode=cube&v=2&cube=http%3A%2F%2F129.177.90.166%3A80%2Fobj%2FfCube%2FBEPA2003_Display_C1&top=yes (дата обращения 30.12.2012).

6. Elections 2010 – Chamber – Kingdom [Электронный ресурс]. URL: http://polling2010.belgium.be/en/cha/seat/seat_CKR00000.html (дата обращения 29.12.2012).

7. Elections 2010 – Chamber – List Results Kingdom [Электронный ресурс]. URL: http://polling2010.belgium.be/en/cha/results/results_graph_CKR00000.html (дата обращения 29.12.2012).

8. FAQ | Nieuw-Vlaamse Alliantie (N-VA) [Электронный ресурс]. URL: http://international.n-va.be/en/about/faq (дата обращения 29.12.2012).

9. Goedgekeurd Verkiezingsprogramma – 9 mei 2010 [Электронный ресурс]. URL: http://www.s-p-a.be/media/uploads/2010_kiesprogramma_gelayout.pdf (дата обращения 30.12.2012).

10. Ideologie | CD&V [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdenv.be/wie-zijn-we/ideologie (дата обращения 30.12.2012).

11. Le programme du MR [Электронный ресурс]. URL: http://www.mr.be/le-mr/le-liberalisme/le-programme-du-mr/ (дата обращения 30.12.2012)

12. Mahony, H. Belgian government talks unravel, again [Электронный ресурс]. URL: http://euobserver.com/news/32603 (дата обращения 30.12.2012)

13. News digest | Nieuw-Vlaamse Alliantie (N-VA) [Электронный ресурс]. URL: http://international.n-va.be/en/news/news-digest (дата обращения 30.12.2012)

14. Nos Idees – PS – Parti Socialiste [Электронный ресурс]. URL: http://www.ps.be/Pagetype1/Idees.aspx (дата обращения 30.12.2012)

15. Vlaams Belang – Beginselverklaring [Электронный ресурс]. URL: http://www.vlaamsbelang.be/beginselverklaring/ (дата обращения 30.12.2012)